

Т.В. Бабушкина

Тверь

«МОЯ ЛЮБИМАЯ АЗБУКА» И УЧЕБНИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА СЕРИИ «СВОБОДНЫЙ УМ»

(авторы Р.Н. Бунеев, Е.В. Бунеева, О.В. Пронина)

Комплект учебников по обучению грамоте и русскому языку для начальной школы авторов Р.Н. Бунеева, Е.В. Бунеевой и О.В. Прониной¹ получил гриф «Рекомендовано Министерством образования РФ» и прошел апробацию в массовом масштабе. Суммарный тираж изданных учебников – 2 340 000 экземпляров. Апробация проходила более чем в 40 городах, в республиках Марий-Эл, Татарстан, Башкортостан, Калмыкия, Саха, в Удмуртской республике. По данным Проблемной лаборатории социально-экономических исследований в области народного образования Московского городского педагогического университета, проводившей мониторинг обученности русскому языку учащихся школ г. Москвы, занимавшихся по учебникам Р.Н. Бунеева, Е.В. Бунеевой и О.В. Прониной, можно сделать вывод, что апробация рецензируемого учебного комплекта прошла успешно.

Комплект учебно-методических пособий серии «Свободный ум» ориентирован на обучение школьников в рамках традиционной системы. В учебниках четко определены основные линии развития учащихся при изучении предмета «Русский язык», на которых строится непрерывный курс. Это овладение грамотностью, навыками и умениями различных видов устной и письменной речи, орфографией и пунктуацией, приобретение системных знаний о языке. Вместе с тем отличительной чертой учебных книг Бунеевых и Прониной является постоянное и пристальное внимание к тексту. Бо́льшая часть упражнений и заданий в учебниках для всех классов опирается именно на текст, нацелена на выработку у ребят навыков и умений понимания и анализа текстов. Именно в тексте выявляются возможности и функций различных языковых единиц, будь то слово, часть речи или синтаксическая конструкция.

Гораздо в большем объеме, чем в традиционной программе, изучается синтаксис и пунктуация, поскольку именно они являются средством выражения собственных мыслей и чувств и понимания чужих.

Как ни в одном другом учебнике здесь на протяжении всего периода обучения уделяется внимание лексическому значению слова.

Авторы стремятся обеспечить единство методического подхода к работе с текстом на уроках чтения и уроках русского языка. Это единство проявляется в общности цели – привитие любви к родному языку и литературе, формирование у детей типа правильной читательской деятельности. Это единство обуславливает обращение на уроках русского языка к

текстам из книг для чтения серии «Свободный ум». Объединяют учебники русского языка и книги для чтения особенности оформления, которое ориентировано именно на ребенка, наличие «сквозных» персонажей – зайца Пуса (2 класс), младшего домового Афанасия и его дедушки Федора (3 класс), близнецов-четвероклассников Игоря и Оли (4 класс). Правда, в учебниках для чтения эти персонажи выполняли более активную функцию, а в книгах по русскому языку выступают чаще всего как декорация.

Отличительной чертой рецензируемого комплекта является установка на раскрытие воспитательного потенциала языка, на расширение кругозора младшего школьника, формирование его личности.

Еще одной особенностью рецензируемых книг является «алгоритмизация» работы учащихся при выполнении различных заданий. В инструкциях-заданиях к упражнениям пошагово, очень тщательно и подробно указана последовательность действий учащегося.

Для рецензируемого комплекта характерен деятельностный подход к обучению. Авторы учебников стремятся обеспечить активную исследовательскую и учебную деятельность учащихся на всех этапах урока. Это происходит и при знакомстве с новым материалом, когда детям предлагается на основе анализа языковых единиц установить определенные закономерности, и при выполнении различных заданий, активизирующих познавательные способности детей, и при написании и самопроверке различных заданий контрольного характера. Чтобы самостоятельная работа протекала успешнее, в учебнике для 4 класса предлагаются задания с подсказками (см. №8, 13, 19 и др.).

Авторы нашли очень верную интонацию общения с ребенком, где требовательность сочетается с некоторой доверительностью («Попробуй догадаться...», «Постарайся употребить...», «Как ты думаешь...» – такие формулировки можно встретить в учебниках для всех классов). Обращение авторов к учащимся в начале и в конце каждой учебной книги, подбор замечательных текстов, открывающих каждый учебник (2 кл. – текст на с. 3, 3 кл. – стихотворение Ф.Тютчева и текст на с. 5, 4 кл. – стихотворение С. Маршака «Словарь») и завершающих его (см., например, № 314, 4 кл.) – все это создает атмосферу праздника, вызывает положительную мотивацию к изучению языка.

От класса к классу сложность и объем теоретического материала значительно возрастают. Увеличивается удельный вес самостоятельной работы школьников, творческих работ. Несколько усложняется и структура учебника. В конце книги для 1 класса дан только орфографический словарь («Пиши правильно»), во 2 классе приложение обогащается орфоэпическим словарем («Произноси эти слова правильно!»), списком понятий и памятками-алгоритмами. В 3 классе появляется «Толковый словарь», в

4 классе – «Подсказки», образец разбора предложения, но почему-то исчезает орфоэпический словарь.

Курс русского языка полностью методически обеспечен. Кроме азбуки, учебников по русскому языку для 1–4 классов в него входят прописи «Мои волшебные пальчики» (автор О.В. Пронина), «Рабочая тетрадь по русскому языку» для 1 класса (авторы Е.В. Бунеева, М.А. Яковлева), «Дидактический материал к учебникам русского языка» для 2, 3, 4 классов, тетради на печатной основе «Проверочные и контрольные работы по русскому языку» вариант 1 и 2 для 2, 3, 4 классов (автор Е.В. Бунеева), карточки «Слова с непроверяемыми написаниями», а также подробные «Методические рекомендации для учителя» к урокам обучения грамоте, к учебникам 1, 2, 3, 4 классов.

В чем же своеобразие учебников, вошедших в анализируемый УМК?

Комплект открывает книга для обучения грамоте «*Моя любимая азбука*». Для нее характерны следующие отличительные особенности:

1. Обучение чтению ведется звуковым аналитико-синтетическим методом на основе позиционного принципа. Поэтому значительное место на страницах Азбуки отводится слоگو-звуковому и звуко-буквенному анализу слов.

Надо отметить, что рецензируемая Азбука предназначена как для детей, не умеющих читать, так и для детей, владеющих основами грамоты. Дифференцированный подход осуществляется посредством оригинальной композиции учебника, в котором левая сторона разворота предназначена для тех, кто только обучается чтению, а правая – для умеющих читать.

2. Важным моментом для любого учебника по обучению грамоте является порядок изучения букв. Последовательность введения букв в Азбуке и в прописях существенно отличается от традиционной. Она определяется позиционным принципом чтения и учетом сходства внешнего облика букв, наличия в них общих элементов. Это позволяет авторам знакомить детей одновременно с несколькими буквами (например, *г, п, т, р, и; х, ж; ц, ш*). Учитывается не только частота употребления буквы в письменной речи, но и сложность ее написания. Бережное отношение к ребенку, учет его возможностей заставляют авторов нарушить традиционный подход и вводить строчные и соответствующие им прописные варианты буквы не друг за другом, а с большим отрывом. Например, *а* строчная вводится на уроке 25-м (с.44), а *А* прописная – на 56-м (с. 92).

3. Нетрадиционной для учебника обучения грамоте является установка на формирование навыков правильной читательской деятельности. Стало уже нормой, что многие буквари и азбуки дают в большем или меньшем объеме пропедевтические знания лингвистического характера. Однако ориентация уже в период обучения грамоте на воспитание Читателя, умеющего правильно работать с текстом, понимать его, является отличительной особенностью именно учебника Р.Н. и Е.В. Бунеевых и О.В. Про-

ниной. Технология работы с текстом нетрадиционна для учебников обучения грамоте. Разрабатывая свою методику, авторы основывались на высказывании Н.Н. Светловской, которая утверждала, что «надо учить детей, работая с текстами из «Букваря» и «Азбуки», действовать так же, как при анализе детских книг на уроках внеклассного чтения». Большое внимание авторы «Моей любимой азбуки» уделяют работе с текстом до чтения, прогнозированию ребенком содержания текста, для чего используются ключевые слова, которые включены в качестве материала для чтения и письма в столбики Азбуки. Заглавие текста, иллюстрации к нему также активно используются для прогнозирования содержания. Во время чтения происходит уточнение и углубление понимания содержания, а понимание на уровне смысла достигается во время работы с текстом после чтения.

4. Как почти все существующие буквари, «Моя любимая Азбука» предусматривает в период обучения грамоте пропедевтическое ознакомление учащихся со многими явлениями языка из области фонетики, лексики, морфемики, морфологии, синтаксиса и пунктуации, орфографии. Учащиеся знакомятся с многозначными словами и паронимами (без введения последнего термина), с основными видами морфем: корнем, приставкой и суффиксом (причем «Методические рекомендации» предполагают ознакомление детей с этими терминами – см. «Методические рекомендации» – урок 44, с. 74; урок 61–62, с. 98; урок 68, с. 110 и др.). Дети получают представление о предложении и его интонационных типах, о тексте. Теоретический материал дан в доступной первоклассникам и интересной им форме. Например, о приставках рассказывается небольшая сказка («Метод. рекомендации», с. 175), для деления слова на слоги детям предлагается побыть в роли болельщиков на стадионе (Мет. рек., с. 48) и т.п.

5. Подбор дидактического материала в «Азбуке» призван обеспечить основные цели обучения. При этом необходимо дифференцированно оценить тесты как для не умеющих, так и для умеющих читать детей.

Особенно хочется отметить качество текстов на левой странице – для тех, кто не умел читать до школы. Как показывает анализ многих существующих букварей и азбук, найти или составить тексты, слова в которых должны состоять лишь из немногих букв, и при этом обеспечить их эстетические, художественные качества далеко не всегда удается. «Моя любимая Азбука» в этом смысле является счастливым исключением. Даже самые короткие тексты, предложенные в азбуке, дают определенные возможности для основной задачи авторов учебника – формирования типа правильной читательской деятельности (например, текст «Туман» – 23 слова, с. 78, или «Романс гнома Томми» – 26 слов, с. 80, «У сопки» – 17 слов вместе с названием, с. 62, или «Сорока-красотка» – тоже 17 слов, с. 64; очень хорош текст о дубраве на с. 114 и многие другие).

Подбор текстов для чтения на правой стороне разворота (для умеющих читать) способен удовлетворить самые взыскательные вкусы, отвечает самым высоким требованиям. Это рассказы и стихотворения известных детских поэтов и писателей: В. Драгунского, А. Барто, Б. Заходера, В. Берестова, Ю. Мориц, Г. Сапгира и др., сказки народные и авторские, народные песни, тексты познавательного характера – о названиях русских рек (с. 51) и городов (с. 73), московских улиц (с. 155), об этимологии названий (Н. Надеждина, «Почему ее называли петрушкой?» – с. 71, «Почему ее называли капустой» – с. 65), о старинных русских буквах (с. 119), лекарственных растениях (с. 149), тексты, воспитывающие чувства ребенка – патриотизм (К. Ушинский. «Наше Отечество» – с. 99), любовь к прекрасному (Г. Сапгир. «Душа природы», с. 103).

Учебник «Русский язык (первые уроки)» для 1-го класса авторов Р.Н. Бунеева, Е.В. Бунеевой и О.В. Прониной предназначен для повторения и систематизации знаний, полученных в период обучения грамоте по книге «Моя любимая азбука». Учебник для первого класса по существу не дает новых теоретических сведений, так как материал по девяти предлагаемым в учебнике темам уже был предметом пропедевтического ознакомления в период обучения грамоте. Однако авторы ставят перед книгой «Первые уроки» совсем иную цель: научить детей работать с учебником, освоить новый для себя тип текста – учебный текст. Именно к такому типу относятся тексты заданий к упражнениям.

Методической находкой авторов можно считать разбиение задания на шаги, по существу создание алгоритмов, определяющих содержание и последовательность действий учащихся при решении поставленных учебных задач. В ряде случаев задание является многоступенчатым, состоит из многих шагов (например, с. 24 – 6 действий, с. 22 – по существу 7 действий, и т.д.), но разбиение их на отдельные действия с помощью графических знаков несколько облегчает работу ребенка.

Композиция учебника включает в себя задания практического характера, которые учащийся должен выполнить (Прочитай текст; выпиши слова; Подумай, какую букву нужно вставить; Составь и запиши сочетания слов и т.п.), правила (Правила переноса слов – с. 21), вопросы для систематизации теоретического материала (Повторение звуков и букв – с. 13). Однако чаще всего задания носят синтетический характер, при этом на основе анализа конкретных текстов детям предлагается сделать выводы теоретического характера (Вставь подходящие по смыслу предлоги... Для чего нужны предлоги? Как пишутся предлоги? – с. 55). Учебник содержит также рубрику «Из толкового словаря» (с. 7, 9, 10 и др.).

Для учебника, как и для всего рецензируемого комплекта по русскому языку, характерно обращение к жизненному опыту, знаниям и интересам детей, что проявляется в подборе текстов познавательного характера (на-

пример, о происхождении фамилий – с. 33), в использовании занимательных форм подачи материала (например, кроссворд – с. 20, 29, 51 и др.), в оформлении страниц учебника, на которых появляются герои сказок и детских произведений, рисунки, стилизованные под детское творчество.

Вместе с тем анализируемый учебник имеет и ряд незаметных с первого взгляда недостатков.

Большое внимание в учебнике для 1 класса авторы уделяют пропедевтике орфографической зоркости. Начиная с первых упражнений учебника (№ 2, 4 и др.) детям предлагается отметить в словах места, где можно допустить ошибку (даны слова с безударными гласными, проверяемыми и не проверяемыми ударением, с удвоенными согласными, со звонкими и глухими согласными в конце слова). Однако не совсем понятно, какие критерии для выделения трудных для написания мест в слове дети должны применять. Только начиная с задания № 15 предлагается «подчеркнуть гласные буквы в безударных слогах», а на сомнительные согласные в конце слова внимание обращается только в № 44. Опознавательные признаки орфограмм даны лишь в учебнике 2-го класса. Для выработки орфографической зоркости и даже для пропедевтики ее было бы неплохо указать детям уже в первом классе, *как* следует искать ошибкоопасные места в слове.

Не всегда удачным представляется нам толкование слов, когда семантика нового для детей слова объясняется через другое трудное слово («Эстамп – картина, снимок с гравюры» – с. 9. А что такое *гравюра*? «Этикет – установленный порядок поведения (например, при дворе короля). Придворный этикет».- А все ли дети поймут, что значит *двор, придворный*?).

В ряде случаев задание представляется нам слишком трудным для первоклассников. Например, предлагается выписать гласные буквы и определить, какие звуки они обозначают, в словах «без языка, говорит» (с. 11), но смогут ли дети назвать сильноредуцированные гласные звуки?

Использование элементов иконографии – рисунков, заменяющих слово, – стоит только приветствовать. Однако в одном из случаев – задание 67 – использование рисунка нам кажется неуместным, поскольку возможна неоднозначная его замена словом (*коробка*, а не *картонка* – именно так наиболее подходит по рисунку) – и цитата будет нарушена.

Построение учебника «Русский язык» для 2-го класса авторов Р.Н. Бунеева, Е.В. Бунеевой и О.В. Прониной отражает основные методические подходы авторов к обучению языку. Познакомив детей на доступном их пониманию уровне сложности с основными иерархически расположенными языковыми единицами (звуки, части слова, слово, предложение, текст), авторы переходят к изучению предложения и текста как той синтаксической основы, на которой будет базироваться изучение остальных разделов. При изучении всех других тем – наблюдении за частями речи, за составом слова и т.д. – учащиеся «извлекают» слова из предложений, текстов. Это

дает возможность показать живой, функционирующий в реальном употреблении язык, а также позволяет осуществить одну из главных задач учебника – сформировать тип правильной читательской деятельности.

Основными разделами, которые изучаются во 2 классе, является ознакомление с частями речи, составом слова.

При ознакомлении с частями речи (без введения терминов) дети анализируют семантические особенности слов разных грамматических классов, знакомятся с вопросами, на которые они отвечают, с возможностями сочетания слов разных групп друг с другом. Авторы предлагают интересный метод работы – составление предложений по схемам, состоящим из вопросов (какая?)(кто?)(что делает?) и т.п. (см. № 55, 57, 72, 76, 90, 94 и др.).

Знакомство с морфемами предполагает не формальное вычленение частей слова, а понимание их семантики, роли в языке. Для этого авторы предлагают детям работу с похоже звучащими, но разными по значению частями слова (№ 120, 121, 122), слова с разными по значению суффиксами (№126, 128) и приставками (№ 132, 134 и др.).

Продолжается знакомство с орфографическими правилами, вводится понятие орфограммы. На протяжении всего курса предусмотрено проведение лексической работы, звуко-буквенный анализ слов.

В учебнике для 2 класса, как и во всех последующих, сохраняется принцип «алгоритмизации» заданий, когда содержание и последовательность работы учащегося расписывается пошагово. В ряде случаев объем заданий очень велик (см. № 160, 235 – задания по 13 строчек). Шаги задания, по замыслу авторов, должны быть разделены цветными кружками. Однако в результате типографских недочетов желтые кружки почти незаметны, и это усложняет восприятие заданий. Вероятно, имело бы смысл разбить задания на два блока: один – до текста и второй – после текста.

Задания, предлагаемые в учебнике, отличаются разнообразием. Так, при изучении темы «Текст» предлагается сопоставить текст и набор разрозненных предложений (№29, 30, 35, 45); восстановить «рассыпавшийся» текст (№ 44, 46); придумать окончание или начало текста (№ 41, 42), выбрать или самостоятельно подобрать заглавие к тексту (№ 32, 33, 38 и др.); спрогнозировать по заглавию возможное содержание текста (№ 31) и др.

В учебнике для 2 класса появляются многочисленные виды диктантов. Это словарный диктант (с.12, № 18, с. 26, № 37 и др.), диктант с подготовкой (с. 88, № 140; с. 108, № 179 и др.), творческий диктант с подготовкой (с. 98, №160; с. 132, № 229 и др.), выборочный диктант с подготовкой (с. 108, № 180; с. 142, № 246), самодиктант (с. 111, № 183), свободный диктант (с. 135, № 235; с. 145, № 251 и др.).

В конце каждого раздела под рубрикой «Это ты знаешь и умеешь» даны проверочные работы, которые позволяют повторить и систематизировать изученное.

Как и для всего комплекта в целом, для учебника второго класса характерен содержательный дидактический материал, связь с учебниками по чтению. Это небольшие тексты о детских писателях (с. 73 и др.), упоминание имен литераторов и литературных героев (с. 94, 95 и др.) и мн. др.

Однако решение некоторых вопросов в учебнике представляется нам спорным.

Своеобразно дан материал по орфографии. Авторы стремятся сначала вооружить учащихся необходимыми знаниями по фонетике, составу слова, морфологии, обогатить и активизировать их словарный минимум, чтобы затем усвоение орфографических норм было более успешным. Тем не менее нам кажется, что и в первом, и во втором классе работа по формированию орфографических навыков и умений у учащихся могла бы быть более конкретной, осмысленной. Понятие орфограммы дано в учебнике 2 класса только на с. 101. В начале же книги (с. 9) приведен список «Опасные места в словах русского языка». Однако не совсем понятно, на какой запас знаний этот список ориентирован. Сюда не входит «Обозначение звука Й перед гласными и после согласных», т.е. употребление разделительных Ъ и Ь; не упоминается употребление заглавной буквы, то есть тот материал, с которым в какой-то степени дети познакомились еще в период обучения грамоте и в учебнике 1 класса (см. 1 кл., с. 19–34). Более полного сводного списка орфограмм в учебнике для 2 класса нет, хотя дано и определение орфограммы (с. 101), и указание отдельных орфограмм (с. 103, 113, 130, 138). Этот список появляется только в учебнике для 3 класса (ч. 1, с. 13). Вероятно, было бы разумно дать подобную систематизацию изученного орфографического материала уже во втором классе.

Вызывает несогласие и толкование орфограммы ЖИ-ШИ (с. 101). Нигде в учебнике не различаются ударные и безударные гласные буквы после шипящих. А можно ли утверждать, что в словах *шиповник, шипы, живой, животные, жираф, широкий* (№ 165–168) написание буквы И подчиняется только правилу «ЖИ-ШИ пиши с буквой И»? Это прежде всего безударные гласные, которые надо проверить ударением. То же самое относится и к написанию ЧА-ЩА (*чащоба, частица, часы* – № 169–174).

Хорошо, что авторы дают материал для наблюдения, в результате анализа которого дети могут сами вывести определенные закономерности, правила. Языковой материал при этом должен быть подобран с особенной тщательностью. Однако это, на наш взгляд, получилось не лучшим образом на с. 121, где дети должны вывести правила употребления Ъ, поскольку нет случаев, когда корень начинается на гласные А, О, И, Э, У (типа *безаварийный, сузить, сэкономить*). Тренировочных упражнений на употребление Ъ знака очень мало – всего 3.

Некоторые из заданий, на наш взгляд, нуждаются в большей конкретизации. Так, при выяснении трудных для написания мест в слове *язык* от-

мечается только буква Я, в то время как согласный на конце слова – тоже орфограмма (с. 7, зад. 7). В качестве примера орфограммы «Согласные на конце слова» приводится слово *класс*, а там – две орфограммы (с. 9). Надо было бы более точно определить понятие орфографического чтения. На с. 108 № 180 оно определено как чтение по слогам (корректно ли такое определение?), а на с. 128 № 221 – как «чтение по слогам точно так, как они написаны». И как можно орфографически прочитать слова с пропущенными буквами (*гр_бной* и др. – № 223)?

Материал в учебнике в ряде случаев слишком «затеоретизирован» и не указывает конкретных практических приемов, способствующих верному написанию слова. Так, согласно правилу на с. 87, предлоги и приставки надо различать на основе того, чем они являются: или частью слова (и тогда это приставка), или отдельным словом (предлог). Однако на практике более удобным оказывается прием вставки слова между предлогом и существительным. Такой способ проверки написания приводится в «Методических рекомендациях» (с. 175), но о нем не упоминается в учебнике.

Необходимо было бы внести коррективы во вступительное обращение к учащимся в самом начале учебника: «Вы перевернули последнюю страницу учебника “Моя любимая Азбука”», но ведь есть еще и учебник «Русский язык (первые уроки)».

Учебник «Русский язык» для 3-го класса авторов Р.Н. Бунеева, Е.В. Бунеевой и О.В. Прониной представлен двумя частями.

Основной раздел, изучаемый в первой части учебника, – состав слова. Вторая часть учебника посвящена морфологии и предложению. Сквозной темой, связанной с изучением и морфем, и частей речи, является орфография. На протяжении всего курса обучения продолжается работа над лексическим составом языка, над развитием речи и выработкой типа правильной читательской деятельности.

Разделы, посвященные частям слова и частям речи, построены таким образом, что глубокий, достаточно объемный теоретический материал по морфемике и грамматике сочетается с орфографическим анализом написания и частей слова, и различных частей речи.

Изучая корень слова, дети знакомятся с возможными вариантами фонетического облика этой части слова, получают представление об исторических чередованиях звуков в корне. Далее следует работа над правописанием безударных гласных и сомнительных согласных в корне слова, удвоенных согласных и непроизносимых согласных, сложных слов. Изучение приставок также сопровождается анализом их правописания. Работа же над правописанием суффиксов и окончаний связана с изучением грамматических тем.

Первоначально названия частей речи вводятся все сразу, в одной схеме-таблице (ч. 2, с. 5). Такая подача материала оправдана, поскольку во

2 классе уже проводилась достаточно основательная пропедевтическая работа по морфологии. Вместе с тем набор частей речи, с которыми дети познакомились пропедевтически, и тех, которые предлагается изучать в 3 классе, неодинаков. Во 2 классе детей познакомили со словами, отвечающими на вопросы *кто? что? какой? какая? что делает?*; были немногочисленные наблюдения над наречиями (см., напр., 2 кл., зад. 115), а также над предлогами и междометиями. В схеме же в начале учебника 3 класса (ч. 2, с. 5) среди незначительных частей речи указаны предлоги и союзы, о междометиях не упоминается вообще.

Учащимся третьего класса предлагается содержательный, интересный материал о грамматических классах слов. Хорошо, с применением этимологии, объясняются названия частей речи (см. ч. 2, с. 7, 69, 92). Рассматриваются семантические группы слов разных частей речи, их основные грамматические категории, возможности сочетания с другими словами и роль в предложении. Причем в большинстве случаев обучение строится таким образом, чтобы дети самостоятельно пришли к нужным выводам на основе анализа языкового материала.

Систематизируя материал после изучения каждой части речи, авторы дают памятки о порядке разбора слов разных частей речи (см. ч. 2, с. 35, 60, 74).

Заслуживает внимания связь изучения частей речи и правописания грамматических форм. Дан материал о правописании суффиксов имен существительных, безударных гласных в окончаниях имен прилагательных, глагольных суффиксов (в том числе и глаголов на –ЯТЬ – с. 109, к сожалению, не включенных ни в орфографический словарь в конце учебника, ни в словарный диктант в конце раздела – с. 113), написании частицы НЕ с глаголами. Даны пропедевтические наблюдения над правописанием Н и НН в суффиксах имен прилагательных (с. 85).

Значительно шире и обстоятельнее, чем в обычной традиционной программе, дан материал по синтаксису и пунктуации. Четко разведены понятия частей речи и членов предложения (ч. 2, с. 131).

На протяжении всего периода обучения по учебнику 3 класса ведется работа над текстами разных стилей. Даже текст правила становится объектом для наблюдения как образец учебно-научного текста (с. 151).

В учебнике 3 класса продолжают активно использоваться схемы-модели – схематическое изображение состава слова (ч. 2, с. 47), схемы однородных членов предложения (ч. 2, с. 141 и др.), схемы сложного предложения (ч. 2, с. 154 и др.).

Таковыми же разнообразными, как и во втором классе, остаются диктанты: диктант с подготовкой (ч.1, № 92, 54, 53 и др.), самодиктант (ч.1, № 72, 97, 119 и др.), свободный диктант (ч.1, № 98, 120 и др.).

Как и предыдущие части, учебник для 3 класса содержит хороший дидактический материал – о редких русских именах (с. 24–25, 139), о проис-

хождении фамилий (с. 164), об алфавитах языков мира (с. 82), по этимологии слов (с. 84) и мн. др. Есть тексты с установкой на воспитательный эффект – о названии профессий (с. 91), о чертах характера (с. 94, вопрос: Какие тебя привлекают?). Удачно использована «графическая подсказка» – провалившаяся на *лестнице* согласная буква Т (с. 73).

Вместе с тем считаем необходимым высказать некоторые замечания.

Прежде всего хотелось бы уточнить подачу в учебнике орфографических понятий. Сводный список орфограмм дан только в первой части учебника 3 класса, в разделе повторение. Нам кажется, что он был бы не менее актуален и для второклассников. Непонятно, почему в этот список не попала большая буква. В списке орфограмм смущает неразличение ЖИ-ШИ под ударением и в безударной позиции. Непонятно также, почему орфограммы Ъ и Ь (3 кл., с. 13) не дифференцируются, ведь случаи употребления Ъ уже анализировались во втором классе (2 кл., с. 121–122).

Некоторая нечеткость в подходе к орфограмме и к основному принципу письма ведет в ряде случаев к нечеткости в указании способа проверки орфограммы. Например, в 2-й части № 148 (с. 103) детям предлагается материал, который приводит к выводу, что безударные гласные в приставках можно проверить ударением (*записал* – *запись* и т.п.), однако следующее за этим упражнением правило утверждает, что приставки надо запомнить. Так все-таки запомнить или проверить?

В ряде упражнений следовало бы уточнить подбор дидактического материала. Так, некоторые сомнения вызывает задание № 375 (ч. 2, с. 110), где приводятся слова с Ь на конце после шипящих как показателем грамматической формы. Даны существительные мужского и женского рода, глаголы в неопределенной форме. Однако нигде до этого не говорилось о Ь после шипящих на конце имен сущ. (см. с. 24 и далее), этот материал будет изучаться только в 4 классе. Если задание дано для пропедевтики, тогда стоило бы дать более развернутый материал.

Хотелось бы более удобным для работы сделать распределение материала для 3 класса между первой и второй частью учебника. Орфографический словарь, указатель различных памяток и алгоритмов («Порядок разбора», «Понятия»), к сожалению, приведены только в конце второй части учебника. Было бы неплохо снабдить ими и первую часть (как дан в двух частях, например, «Толковый словарь»).

Считаем нужным отметить небольшую фактическую неточность. К уменьшительно-ласкательным суффиксам авторы относят суффиксы -ОНК- – -ЕНК- (3 кл., ч. 2, с. 39 – *головенка*), тогда как правильнее было бы считать его скорее уничижительным (см.: *Виноградов В.В.* Русский язык. М., 1986. С. 72).

Можно отметить еще целый ряд совсем мелких недочетов.

Так, вопрос в задании № 13 на с. 14 (ч. 1) «В каких словах есть звуки Ж, Щ, но нет орфограмм?» провоцирует детей на неверный ответ: они могут сказать, что нет орфограммы в слове *чужой*. Однако вернее было бы сказать, что нет *знакомых* орфограмм, но орфограмма все-таки есть (О-Ё после шипящих под ударением). Может быть, было бы разумно исключить это слово из упражнения. Неверно сформулировано задание к №1 – с. 113 (ч. 2): «Подбери к ...глаголам... имена существительные из слов в скобках», однако в скобках стоят не существительные, а глаголы. Было бы неплохо авторам самим дать объяснения к № 262 (с. 35, ч. 2), потому что ученикам будет трудновато объяснить случаи супплетивизма (ед. число к сущ. *люди, дети*).

В учебнике «Русский язык» для 4-го класса авторов Р.Н. Бунеева, Е.В. Бунеевой и О.В. Прониной главным предметом изучения продолжают оставаться предложение и текст, пунктуация, части речи, их функционирование в речи, формообразование и правописание. В учебнике появляются условные обозначения для выделения новых рубрик: «Материалы для наблюдения по новой теме», «Задания для развития устной речи», «Письменные творческие работы» (с. 3), «Подсказки» – в конце учебника (с. 187).. Все они ориентированы на активизацию самостоятельной работы учащихся. В учебнике 4-го класса авторы дают детям возможность практически все правила сформулировать самим, а затем проверить по памяткам учебника (например, о знаках в сложном предложении – с. 48, при прямой речи – с.56; об употреблении Ъ на конце имен существительных – с. 101 и т.п.). Возрастает роль самоконтроля и при проверке выполнения заданий. Помогая детям, авторы могут или дать подсказку в конце учебника, или по крайней мере указать количество орфограмм, которые детям надо найти.

Раздел «Повторение» в учебнике 4 класса содержит много нового материала, поднимает имеющиеся у детей знания на иной теоретический уровень. Так, авторы вводят фонетическую транскрипцию и на ее основе пытаются объяснить признаки орфограммы (с. 10–17). Некоторые орфограммы объясняются с помощью исторического комментирования (*жи-ши* – с. 18), вводится материал по истории графики (с. 13, 14, 17).

Появляется много нового, познавательного, но достаточно сложного материала по истории русского языка (например, о редуцированных гласных – с. 9–10, об истории падежей имен существительных – с. 90), об особенностях – фонетических, грамматических – других языков мира (с. 11, 12, 15, 27–28, 140–141 и др.). Много из приведенного в учебнике может показаться лишним. Например, надо ли учащемуся четвертого класса знать семантику слов *палеография, графоман* и т.п. (с. 13) или особенности употребления местоимений (с. 27–28) и времен глаголов (с. 140–141) в английском языке? Однако учитель, основываясь на принципе мини-макси,

может взять только тот материал учебника, который будет доступен учащимся его класса.

Продолжается начатая в предшествующих классах работа по объяснению этимологии лингвистических терминов. Например, дана этимология названия всех падежей (с. 79, 82 и далее), термина «склонение» (с. 96) и др.

Еще разнообразнее становятся виды работ школьников. Это проверочные диктанты, диктанты с самопроверкой, диктанты с подготовкой (№ 281, 282), выборочные (№ 184, 283), свободные диктанты (№ 81), диктанты графические (№ 90, 100), самодиктанты (№ 306, с. 174), взаимодиктанты (№ 313, с. 180). Дано много текстов для изложения с подробным указанием этапов работы.

Усложняется работа с графическими схемами: простое и сложное предложение, однородные члены предложения, состав слова. Предполагается разнообразная работа с этими схемами.

Учебник для 4 класса насыщен заданиями по работе с текстом, которая обогащает речь детей, расширяет их кругозор, воспитывает чувства – и в то же время рассматривается как образец для подражания.

Развитие речи учащихся предусматривает обращение к разным жанрам: устной и письменной научной речи (с. 174 и др.), лирическим произведениям (№ 108–109), разговорному стилю (№ 173) и т.п.

Учащимся 4 класса предлагается много работ творческого характера, много сочинений. Тематика этих работ очень разнообразна, но во всех случаях авторы тщательно готовят детей к сочинению. Первые сочинения в 4-м классе даются после прочтения и тщательного анализа близкого по теме литературного произведения, написания изложения по нему, затем авторы предлагают детям алгоритм подготовки к написанию сочинения. Например, после чтения отрывка из рассказа В. Драгунского «Что я люблю» предлагается сочинение на аналогичную тему с подробным указанием этапов работы (с. 42–43); сочинению-миниатюре «Вид из окна» (с. 68–69) предшествует работа с бунинским стихотворением «Из окна». В ряде случаев в сочинении требуется употребить определенные языковые конструкции или единицы: предложения с прямой речью («Что сказала мама» – с. 61), с однородными членами и сложными предложениями («Субботный вечер у нас дома» – с. 54–55), с несклоняемыми существительными и глаголами-синонимами («Пальчики оближешь!» – с. 100) и др. Задаются сочинения определенного жанра по опорным словам (сочинение-описание «Прогулка в лесу» – с. 114; № 300, с. 171). В конце учебника самостоятельность учащихся при подготовке и написании сочинения возрастает, они сами должны составить план и раскрыть тему («День моей мамы» – с. 173; «Уроки слова» – с. 181).

Учебник 4-го класса содержит материал по орфографии. Компактно даны сведения о правописании падежных окончаний имен существитель-

ных, которые предлагается проверять по окончанию слов-помощников (с. 107 и далее), и аналогично, по окончанию вопросов, проверяются окончания имен прилагательных (с. 126 и далее).

При изучении темы «Глагол» анализ грамматических особенностей слов данной части речи сопровождается наблюдениями над ролью глаголов в речи, рассмотрением правописания их окончаний. Необычно для школы рассматривается вопрос об основе глагола, куда авторы не включают формообразующие суффиксы (с. 167).

К недочетам учебника следует отнести недостаточно четкие указания об изменении глаголов в настоящем, будущем и прошедшем времени. Ни в учебнике 3 класса, ни в 4 классе не акцентируется внимание, что изменение глаголов по лицам происходит только в настоящем–будущем времени, а по родам – в прошедшем. Много говорится об изменении по временам и числам (3 кл., ч. 2, с. 94, 98, 111 и 4 кл.), а о личных формах глагола и формах разного рода есть только отдельные наблюдения в заданиях к упражнениям. Даже в схеме разбора глагола как части речи (4 кл., № 271, с. 157) на это внимание не обращается. Ср. также № 248, с. 144: «Понаблюдай, как изменяются глаголы по лицам и числам...» – не связано с временем! Явно неудачно указание к № 246 (с. 143), где предлагается разобрать глаголы настоящего времени (*возникает, ускользает*) по схеме к № 245 (*припасала*). Некорректен подбор языкового материала в ряде упражнений: № 251 (с. 146) – надо определить спряжение глаголов по личным окончаниям, но там – разноспрягаемый глагол *бегут*, спряжение для которого определять нельзя. То же – в № 252, разноспрягаемый глагол *брезжит*.

Однако, безусловно, наш обзор не может закончиться на пессимистической ноте. Некоторые замечания ни в коей мере не снижают высокого статуса анализируемых учебников. Работая по книгам серии «Свободный ум», учитель сможет выполнить все задачи, которые ставит перед ним стандартная программа, сумеет сделать обучение школьников языку интересным, содержательным и результативным.

¹ Обзор сделан по учебникам: Бунеев Р.Н., Бунеева Е.В., Пронина О.В. Моя любимая азбука: Учебник для первоклассников. М., 1999; Они же. Русский язык (первые уроки): Учебник для 1 кл. М., 2001; Они же. Русский язык: Учебник для 2 кл. М., 2001; Они же. Русский язык: Учебник для 3 кл.: В 2 ч. М., 2002; Они же. Русский язык: Учебник для 4 кл. М., 2002. Эти книги еще имеют гриф «Допущено Министерством образования РФ». В новых учебниках с грифом «Рекомендовано» некоторых из отмеченных в нашем обзоре недочетов может не быть. Однако в практике школьного обучения используются и те, и другие пособия. Далее ссылки на эти издания даны в тексте с указанием типа пособия и страницы.